

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО МОТИВИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
С СЕМАНТИКОЙ 'БЕСПОКОЙСТВО, ТРЕВОГА' В РУССКОМ,
БЕЛОРУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

В. И. Корнакова

Научный руководитель – М. С. Гутовская
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: kornakovaviktoria3@gmail.com

Статья посвящена анализу ономаσιологических параметров словообразовательно мотивированных лексем с семантикой 'беспокойство, тревога' в русском, белорусском, английском и немецком языках. В сопоставительном аспекте рассматриваются способы словообразования, характерные для четырех языков, сходства и различия интерпретируются в типологическом ключе. Отмечаются и трактуются случаи как полной неидиоматичности, так и проявления слабой степени идиоматичности у словообразовательно мотивированных лексем.

Ключевые слова: мотивированность; идиоматичность; словообразовательно мотивированные лексемы; аналитические языки; синтетические языки.

**ONOMASIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DERIVATIONALLY
MOTIVATED LEXEMES WITH THE SEMANTICS 'ANXIETY'
IN THE RUSSIAN, BELARUSIAN, ENGLISH AND GERMAN
LANGUAGES**

V. I. Kornakova

Scientific supervisor: M. S. Gutovskaya
Belarusian State University
Minsk, Belarus
e-mail: kornakovaviktoria3@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the onomasiological parameters of derivationally motivated lexemes with the semantics 'anxiety' in the Russian, Belarusian, English and German languages. The methods of word formation in four languages are considered in a comparative aspect, the similarities and differences are explained in a typological way. Cases of both complete non-idiomaticity and manifestations of a weak degree of idiomaticity in derivationally motivated lexemes are noted and interpreted.

Key words: motivation, idiomaticity, derivationally motivated lexemes, analytic languages, synthetic languages.

Характер связи между означаемым и означающим номинативных единиц языка находится в фокусе ономаσιологических исследований.

Выяснение типов мотивированности и идиоматичности языковых знаков является актуальной задачей ономазиологии на сегодняшний день.

Идиоматичность и мотивированность являются взаимнообратно зависимыми параметрами и имеют градуальную природу. Так, А. И. Смирницкий отмечает, что «всякий момент идиоматичности в каком-либо образовании ... ограничивает мотивированность его строения и может сводить его на нет» [1, с. 88].

В лингвистике выделяются следующие типы мотивированности: 1) первичная, природная, фонетическая мотивированность; 2) вторичная, внутрисистемная мотивированность (наблюдается у языковых единиц, соотносимых с единицами более низкого уровня); 3) произвольность, или отсутствие мотивированности.

Работы по идиоматичности лексических единиц в основном связаны со словообразовательным аспектом [2; 3; 4]. Анализируя идиоматичность производных слов, О. П. Ермакова обозначает идиоматичность как «невыраженность некоторой части значения производного формально выделяемыми в нем частями» [5, с. 13].

При анализе лексем на предмет мотивированности и идиоматичности необходимо учитывать в первую очередь степень членимости их структуры и семантики, а также соотношение между внутренней и внешней формой слова.

У мотивированных неидиоматичных лексических единиц прослеживается четкая неопосредованная связь между их содержанием и формой. Например, значение лексемы тревожный '1. наполненный тревогой, беспокойством, волнением' [6] формируется из значений вычленяемых в ее составе основы существительного тревога '1. сильное душевное волнение, беспокойство, вызываемое какими-л. опасениями, страхом, неизвестностью' [6] и суффикса -н-, который является показателем образованного от существительного прилагательного со значением общей характеристики.

Немотивированные лексемы не членимы по внутренней и внешней форме с точки зрения синхронии. Такие лексические единицы являются идиоматичными. К немотивированным идиоматичным языковым единицам относятся лексемы *страх* '1. состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т.п.; боязнь' [6], *Angst*, die 'эмоциональное состояние, связанное с тревогой, подавленностью, волнением (перед лицом опасности); нечеткое ощущение угрозы' [7]. Данные лексемы представляют собой целостные неприводные основы. Звуковая оболочка никак не коррелирует с их значением.

В фокусе настоящего исследования находятся *словообразовательно мотивированные неидиоматичные лексемы*. К их числу относятся языковые единицы с производной основой. Значение таких лексических единиц опирается на значения компонентов их морфемной структуры. К словообразовательно мотивированным неидиоматичным лексемам с семантикой ‘беспокойство, тревога’ относятся:

а) аффиксальные производные (*жахлівы* ‘1. які выклікае жах, вельмі страшны’ [8, с. 199]; *nervous* ‘2. такой, которого легко взволновать или расстроить, легковозбудимый, нервный’ [9]);

б) конверсивы (*гвалт* ‘4. *разм. у знач. выкл.* кліч аб ратунку ў выпадку небяспекі’ [8, с. 147]; *besorgt* ‘а. обеспокоенный, встревоженный’ [7]).

Продуктивность способов словообразования в русском, белорусском, английском и немецком языках различна. В русском языке все словообразовательно мотивированные неидиоматичные лексемы, относящиеся к семантическому полю ‘беспокойство, тревога’, являются аффиксальными производными. Соотношение аффиксальных производных и конверсивов составляет 24:1 в белорусском, 1:1 в английском и 17:1 в немецком языках. Преобладание определенных способов словообразования в системе языка связано с его морфологическим типом. Русский, белорусский и немецкий языки относятся к синтетическим языкам [10, с. 70], для которых характерна развитая система суффиксально-префиксальных средств [11, с. 88]. Стоит отметить, что индекс синтетичности (индекс Гринберга) немецкого языка (1,97) гораздо меньше соответствующего показателя для русского языка (2,39). Английский язык является языком аналитического строя, для которого более (по сравнению с синтетическими языками) характерны безаффиксальные словообразовательные способы.

В английском материале прослеживается несколько моделей конверсии:

а) субстантивация (*saving* ‘1. спасение от вреда, опасности или потери чего-либо’ [12] [переход в существительное формы причастия 1 глагола *save* ‘1.1.а. спасти от вреда, опасности или потери чего-либо’ [9]]);

б) вербализация (*fear* ‘1.1. бояться, быть напуганным’ [9] [производное от существительного *fear* ‘1.а. очень неприятное или тревожное чувство, вызванное наличием или неизбежностью опасности’ [9]]);

в) адъективизация (*secret* ‘3.б. содержащий информацию, несанкционированное раскрытие которой представляет серьезную угрозу национальной безопасности’ [9] [производное от существительного *secret*

‘1. что-то, что скрыто от других или известно только одному человеку или нескольким людям’ [9])).

Семантика конверсива может быть либо тождественной значению мотивирующей лексемы, кроме грамматического значения части речи (*upset* ‘3. пребывающий в состоянии эмоционального или психического расстройства’ [9] [производное от глагола *upset* ‘3. расстраивать или беспокоить умственно или эмоционально’ [9]]), либо получать при переходе в другую часть речи добавочный компонент семантики (*mind* ‘1.5.а. быть обеспокоенным, раздосадованным, озабоченным чем-либо’ [9] [производное от существительного *mind* ‘5. сосредоточенность мыслей, внимание’ [9]]).

Семантическая структура лексем, образованных посредством аффиксации, также может либо полностью состоять из значений мотивирующих основ и словообразовательных формантов, либо получать в процессе деривации дополнительный компонент значения. Словообразовательно мотивированные лексические единицы, значения которых равняются сумме значений входящих в их состав морфем, являются полностью неидиоматичными. К ним относятся:

а) образованные от существительного прилагательные со значением общей характеристики (*anxious* ‘2. демонстрирующий или вызывающий беспокойство’ [9]; *gefährlich* ‘а. заключающий в себе опасность, связанный с опасностью’ [7]);

б) существительные с призначным предметно-характеризующим значением (*опасность* ‘1. сущ. к опасный’ [6]; *непрямнаць* ‘1. наз. да непрямны’ [8, с. 389]);

в) существительные с глагольным предметно-характеризующим значением (*спасение; спасенье* ‘2. то, что спасает, избавляет от чего-л.; выход из опасного, затруднительного положения’ [6]; *выратаванне* ‘наз. да выратаваць’ [8, с. 131]);

г) русские и белорусские непереходные возвратные глаголы с обшевозвратным значением, образованные от переходных невозвратных глаголов и называющие действие, замкнутое в сфере субъекта как его состояние [12, с. 618] (глагол *заботиться* ‘2. испытывать тревогу, беспокойство по поводу чего-л., тревожиться’ [6] мотивирован глаголом *заботить* ‘вызывать беспокойство, заботу о чём-л., тревожить’ [6]; глагол *турбавацца* ‘2. хвалявацца, непакоіцца’ [8, с. 668] мотивирован глаголом *турбаваць* ‘2. хваляваць, трывожыць’ [8, с. 668]). В английском и немецком языках данное значение передается аналитическим способом при помощи возвратных местоимений *self* и *sich*;

д) лексемы, имеющие в своем значении компонент отрицания (*беспокоить* ‘1. нарушать покой; доставлять хлопоты’ [6]; *непрыемны* ‘2. які выклікае нездавальненне, хваляванне, парушае спакой [8, с. 389] (ср. *прыемны* ‘1. які прыносіць задавальненне, радасць’ [8, с. 511])).

Лексемы, в значения которых помимо значений их морфем входит добавочный компонент, обладают слабой идиоматичностью. Так, в семантике глагола *задрыжаць* ‘2. затрэсціся (ад хвалявання)’ [8, с. 211] помимо компонентов *дрыжаць* ‘2. быць ахопленым дрыжкамі’ [8, с. 185] и значения начала действия, выраженного приставкой *за-* [8, с. 204] присутствует компонент беспокойства как причины действия.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Ономаσιологическая характеристика словообразовательно мотивированной лексики с семантикой ‘беспокойство, тревога’ в русском, белорусском, английском и немецком языках имеет как различные, так и сходные черты. Ономаσιологические особенности словообразовательно мотивированных неидиоматичных лексем в русском, белорусском и немецком языках, с одной стороны, и английском, с другой, объясняются морфологическими типами языков. Аффиксальные способы словообразования более характерны для синтетических языков (русского, белорусского и немецкого), чем для аналитических (английского). В аналитических языках шире, чем в синтетических представлена конверсия.

Для всех четырех сопоставляемых в настоящей работе языков характерна неоднородность класса словообразовательно мотивированных лексем по степени идиоматичности. В русском, белорусском, английском и немецком языках присутствуют а) полностью неидиоматичные лексемы-дериваты, семантика которых выводится из значения мотивирующей основы и значения словообразовательного элемента / нового грамматического значения, придаваемого конверсией, и б) лексемы-дериваты с малой идиоматичностью, у которых в процессе словообразования / конверсии появляется новый элемент значения, отличный от семантики производящей основы и словообразовательного элемента / нового, придаваемого конверсией грамматического значения.

Библиографические ссылки

1. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова») // Труды Ин-та языкознания АН СССР. Т. 4. М., 1954. С. 3–9.
2. Улуханов И. С. Компоненты значения членимых слов // Вопр. языкознания, 1974. № 2. С. 71–78.
3. Блинова О. И. Явление мотивации слов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 191 с.
4. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М. : Наука, 1974. 319 с.
5. Ермакова О. П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1977. 36 с.

6. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 01.03.2020).
7. Duden Onlinewörterbuch [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.duden.de/woerterbuch> (date of access: 01.03.2020).
8. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. 2-е выд., дапрац. і дапоўн.. Мн. : БелЭн, 2002. 784 с.
9. The Free Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thefreedictionary.com/dictionary.htm> (date of access: 01.03.2020).
10. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М. : Флинта, Наука, 2001. 312 с.
11. Гутовская М. С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Мн. : БГУ, 2019. 399 с.
12. Русская грамматика: в 2 т. [1990] / РАН, ИРЯ им. В.В. Виноградова; гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : ИРЯ, 2005. Т. 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология / Н. С. Авилова [и др.]. 783 с.